ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА РОМАНОВЫХ

ЕЛЕНА ПРУДНИКОВА

Елена Прудникова

Последняя тайна Романовых

«Алгоритм»
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

Прудникова Е. А.

Последняя тайна Романовых / Е. А. Прудникова — «Алгоритм», 2018

ISBN 978-5-907028-52-4

Существует несколько версий истории гибели семьи Романовых: от расстрела по спешному постановлению Уралсовета до ритуального убийства. Но ни одна из них не устроила петербургского историка Елену Прудникову. Тогда она стала складывать этот пазл самостоятельно и, как обычно, пришла к совершенно неожиданному выводу. Об убийстве последнего царя, а также об особенностях веры и деятельности современных монархистов, раздувших грандиозный скандал в связи с фильмом А. Учителя «Матильда», читайте в её новой книге «Последняя тайна Романовых».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-907028-52-4

© Прудникова Е. А., 2018
© Алгоритм, 2018

Содержание

Предисловие 6
Проблема источника 7
Проблема времени 18
Что делать с гражданином Романовым? 21
Загадка «миссии Яковлева» 27
Уралсовет: левый марш 44
Что произошло в доме Ипатьева? 48
Кто принимал решение? 50
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Елена Анатольевна Прудникова
Последняя тайна Романовых

© Прудникова Е.А., 2018
© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Предисловие
Ребус о екатеринбургском расстреле

Дело об отречении последнего царя, об аресте и убийстве царской семьи при всей своей кажущейся простоте – очень странное дело. Казалось бы, все ясно, советское правительство никогда не отказывалось от ответственности за этот расстрел, совершенный в хаотичном и безумном восемнадцатом году. Но начни копать, сопоставлять – и никакие концы с концами не вяжутся, зато в самых неожиданных местах завязываются непонятные узелочки. История большевистской партии и ранней советской власти и вообще-то мало изучена (вот ведь парадокс, правда?!), а уж что касается восемнадцатого года – тут не учебник истории, а сплошной агитпроп вперемешку с романтической поэмой получается.

Исследование истории больше всего похоже на складывание пазла из разрозненных, неполных и вообще не от этой картинки фрагментов по пострадавшей от потопа схеме. Особенно это справедливо по отношению к смутным временам, о которых сказок сочинено на десять разных пазлов, а нужно сложить всего один. Да и источники, прямо скажем, подкачали… Что мы сейчас и увидим.

Итак…

Проблема источника

Стопроцентно надежных источников, как и гарантированного излечения от гриппа, не бывает. От гриппа иной раз умирают, а что касается источника – то всегда есть вероятность, что кто-то где-то соврал.

И даже в архивных папках с многоэтажными номерами можно встретить явную (или неявную, что хуже) фальшивку. Самая известная из таких фальшивок – официально опубликованный ГАРФом «катынский пакет», однако есть и много других.

Вот, например, прошумевший недавно скандал о переименовании станции метро «Войковская» Московского метрополитена. Петр Войков среди деятелей того времени (красных, белых, зеленых и пр.) был человеком достаточно приличным: образованный, воспитанный, служил советским полпредом (то есть послом) на сложнейшем участке – в Польше, погиб на боевом посту. Какие претензии к нему могут быть?

О, еще какие! Оказывается, он каким-то образом причастен к расстрелу царской семьи. Нет, не убивал, даже не факт, что участвовал в принятии решения, но – был в том месте и в то время! И этого достаточно, чтобы перечеркнуть все, сделанное им для страны. Почему-то причастность Николая к «Кровавому воскресенью» не перечеркивает его святости, а причастность к «екатеринбургскому расстрелу» делает Войкова из героя исчадием ада.

Не будем говорить, что это нечестно и несправедливо. Не будем также рассуждать о торчащих из-за этой кампании сектантских ушах. (Есть такая секта «царебожников», официально признанная еретической, она и раскручивает большинство кампаний, связанных с Николаем.) Скажем лишь, что это симптом. Симптом очень опасной болезни под названием «социальный расизм». В нашей теме он проявляется в том, что мужчины и женщины, мальчики и девушки 9 января ставятся ни во что, а о мужчинах и женщинах, мальчиках и девушках 17 июля мы должны сокрушаться и каяться неустанно. Цари, они ведь не такие, как прочие люди! А потом идет продолжение: дворяне не такие, как прочие, купцы не такие, зажиточные крестьяне не такие, и дети у них не такие… Их страдания и смерть имеют совсем другую цену, чем страдания и смерть «черной кости». Не успеешь оглянуться, а у тебя в голове уже табель о рангах: кто больше человек, кто меньше, а кто просто безымянная фигурка на экране. «Социальный расизм» ничуть не лучше обыкновенного, и последствия, когда доходит до пулеметов, примерно такие же.

Но вернемся к Войкову. Что говорит нам источниковедение? А говорит оно, что версия об участии в казни царской семьи комиссара по снабжению Уралсовета Петра Войкова основывается на двух источниках. Во-первых, подписанном им требовании на выдачу некоему Зимину серной кислоты. Да, конечно, ни для каких целей, кроме уничтожения трупов августейших узников, она использоваться не могла. По-видимому, в промышленных масштабах серную кислоту производят тоже для уничтожения трупов. И комиссар Уральской области по снабжению Войков непременно должен был Зимина дотошно расспросить: а кого это он там растворять собрался? Вместо того чтобы подмахнуть требование по просьбе товарища по Уралсовету.

Второй источник – мемуары дипломата-невозвращенца Беседовского. По утверждению автора, Войков сам рассказывал ему о расстреле и своем в нем участии:

«Вопрос о расстреле Романовых был поставлен по настойчивому требованию Уральского областного Совета, в котором я работал в качестве областного комиссара по продовольствию… Центральные московские власти не хотели сначала расстреливать царя, имея в виду использовать его и семью для торга с Германией… Но Уральский областной Совет и областной комитет коммунистической партии продолжали решительно требовать расстрела… я был одним из самых ярых сторонников этой меры. Революция должна быть жестокой к низверженным

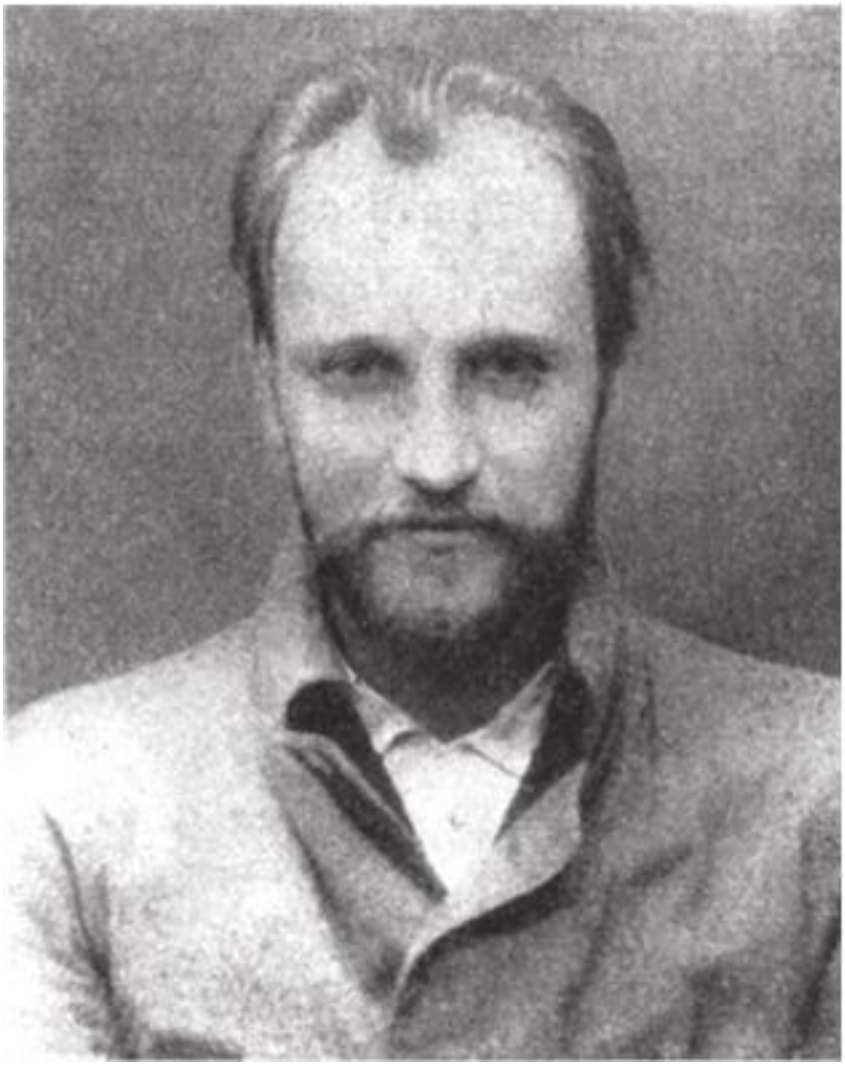
монархам… Уральский областной комитет коммунистической партии поставил на обсуждение вопрос о расстреле и решил его окончательно в положительном духе ещё с [начала] июля 1918 года. При этом ни один из членов областного комитета партии не голосовал против…

Выполнение постановления поручалось Юровскому, как коменданту ипатьевского дома. При выполнении должен был присутствовать, в качестве делегата областного комитета партии, Войков. Ему же, как естественнику и химику, поручалось разработать план полного уничтожения трупов. Войкову поручили также прочитать царскому семейству постановление о расстреле, с мотивировкой, состоявшей из нескольких строк, и он действительно разучивал это постановление наизусть, чтобы прочитать его возможно более торжественно, считая, что тем самым он войдет в историю, как одно из главных действующих лиц этой трагедии. Юровский, однако желавший также «войти в историю», опередил Войкова и, сказав несколько слов, начал стрелять… Почти одновременно начали стрелять все остальные, и расстреливаемые падали один за другим, за исключением горничной и дочерей царя. Дочери продолжали стоять, наполняя комнату ужасными воплями предсмертного отчаяния, причем пули отскакивали от них.

Александр Белобородов среди лидеров левой оппозиции. Сидят (слева направо): Леонид Серебряков, Карл Радек, Лев Троцкий, Михаил Богуславский и Евгений Преображенский; стоят: Христиан Раковский, Яков Дробнис, Александр Белобородов и Лев Сосновский. 1927 г.

Юровский, Войков и часть латышей подбежали к ним поближе и стали расстреливать в упор, в голову. Как оказалось впоследствии, пули отскакивали от дочерей бывшего царя по той причине, что в лифчиках у них были зашиты бриллианты, не пропускавшие пуль. Когда все стихло, Юровский, Войков и двое латышей осмотрели расстрелянных, выпустив в некоторых из них ещё по нескольку пуль или протыкая штыками… Войков рассказал мне, что это была ужасная картина. Трупы лежали на полу в кошмарных позах, с обезображенными от ужаса и крови лицами. Пол сделался совершенно скользким, как на бойне…

Юровский Яков Михайлович Юровский, комендант дома Ипатьева с 4 июля 1918 года



Войков Пётр Лазаревич

Голощёкин Филипп Исаевич

Уничтожение трупов началось на следующий же день и велось Юровским под руководством Войкова и наблюдением Голощекина и Белобородова… Войков вспоминал эту картину с невольной дрожью. Он говорил, что, когда эта работа была закончена, возле шахты лежала громадная кровавая масса человеческих обрубков, рук, ног, туловищ и голов. Эту кровавую массу поливали бензином и серной кислотой и тут же жгли двое суток подряд… Это была ужасная картина, – закончил Войков. – Мы все, участники сжигания трупов, были прямо-таки подавлены этим кошмаром. Даже Юровский, и тот под конец не вытерпел и сказал, что ещё таких несколько дней – и он сошел бы с ума…»[1].

Какой текст – аж волосы дыбом. Но есть один нюанс. Дело в том, что это *коммерческие* мемуары. В 1958 году в письме польскому разведчику и антисоветчику Рышарду Враге Беседовский признавался:

[1] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Войков,_Пётр_Лазаревич.

«…Я пишу книги для идиотов. Можете ли себе представить, чтобы кто-то на Западе читал то, что вы называете моими сомнительными произведениями, если, цитируя Кагановича, Жукова, Микояна или Булганина, я бы старался быть правдивым в отношении стиля, смысла и формы их выступлений?.. Но когда я изображаю Сталина или Молотова в пижаме, когда я пересказываю самые грязные истории о них – не важно, насколько те правдивы или вымышлены, – будьте уверены: читать меня будет не только вся интеллигенция, но и наиболее важные капиталистические государственные деятели, когда по дороге на мирную конференцию они перед сном возьмут мою книгу в пульман… Аллах наделил глупцов деньгами, чтобы умным жилось легко».

Выходит, что все граждане, громогласно требующие переименования несчастной станции метро, расписываются в своем идиотизме? Нет? А Беседовский это открыто говорит.

…Если разгрести весь мусор, достоверных источников остается не так уж много. Во-первых, конечно, это книга следователя Н.А. Соколова «Убийство царской семьи». В 1919 году Соколов по поручению Колчака проводил следствие по делам об убийстве Романовых (используя, кстати, и более ранние протоколы судебного следователя Наметкина). Книга по всем этим материалам была издана уже после его смерти, в 1925 году, автор лично ее не вычитывал (да и не факт, что писал). Однако первичным документам, протоколам допросов и пр., думаю, доверять можно – хотя что касается «общей части» и комментариев, я бы поостереглась.

Иконы царской семьи, подаренные ей Григорием Распутиным. Из фотоматериала предварительного следствия по делу об убийстве царской семьи, проведенного Н.А. Соколовым

Оборотная сторона этих икон с надписями Распутина

Следователь Н.А. Соколов

Автор вышедшей в советское время книги «Двадцать три ступени вниз» Марк Касвинов тоже приводит много данных. Но и тут все непросто. С одной стороны, он явно был человеком, допущенным к архивам. С другой – откровенно обслуживал советскую версию расстрела: писал о монархическом заговоре (которого на самом деле не было), белые у него тоже оказываются «за царя», Уралсовет ввиду их наступления принимает непростое решение, чтобы не выдать монархистам в погонах вожделенного монарха… Правда, когда Касвинов начинает излагать эту версию, то сразу с делового стиля, с большим количеством фактов и документов, сбивается на пропагандистские клише и до ужаса неконкретные, без каких-либо подтверждений, заявления. Но если всю эту риторику выкинуть, кое-что все же остается.

Что еще есть из достоверных источников? Телеграмма Уралсовета, решения ВЦИК и СНК и несколько газетных сообщений.

К наполовину достоверным можно отнести две версии рассказа бывшего коменданта дома Ипатьева Юровского. С одной стороны, данный товарищ тему знал и был не охранником, а руководителем казни. С другой – а ну как он по каким-либо причинам врет?

Ну, и частично достоверными являются мемуары участников расстрела, датирующиеся началом 60-х годов. Можно себе представить, что навспоминали об этом деле спустя 45 (!) лет чекистские дедушки, как причудливо в их головах перемешалось то, что было и то, что они читали, слышали и придумали, да все это еще сдобрено профессиональной привычкой к секретности. Нет, пользоваться ими тоже можно, но с очень большой осторожностью.

И все, собственно. Остальное – литература…

Проблема времени

Историческая достоверность в теме страдает еще более жестоко. Например, по умолчанию большинство авторов переносит в 1918 год советские реалии эпохи застоя. Почему-то считается, что Уралсовет подчинялся Москве, а Уральская ЧК тоже кому-то подчинялась. С какой стати так считать? Ну, это же все знают: государство – централизованная структура, а правоохранительные органы – и вовсе военизированная. А то, что большевики в октябре 1917 года на практике реализовали лозунг «Вся власть Советам» и страна стала управляться снизу вверх – это мы учитывать будем? Уралсовет подчинялся Москве ровно настолько, насколько хотел ей подчиняться, а когда не хотел – делал, что возжелает левая нога самого громкого оратора. Чекисты же на местах вообще творили, что угодно, поскольку центральная контора просто не имела механизма, чтобы привести их в чувство. У нас и сейчас, в мирное время, при полной управляемости, интернете и самолетах, страну время от времени сотрясают скандалы о ментах-«беспредельщиках» и «оборотнях в погонах». Так чего ж вы хотите от восемнадцатого года?!

Или вот еще один устойчивый миф (точнее, народное поверье) – что белая армия была настроена монархически. За то отдельное спасибо советскому агитпропу, от песни «Белая армия, черный барон» до фильма «Государственная граница», накрепко забившему это впечатление в подсознание своему зрителю. На самом же деле белых образца восемнадцатого года возглавляли генералы Корнилов и Алексеев – а они деятели Февральской революции. В мае 1918-го к ним присоединились мятежные чехословаки и армии двух самопровозглашенных правительств: Комитет членов Учредительного Собрания (в Самаре, почему и был прозван «самарской учредилкой») и Сибирского правительства (в Томске). Оба правительства были эсеро-меньшевистскими – приличный монархист с такими деятелями в один клозет не войдет. Среди полевых командиров попадались, конечно, отдельные «слуги государя», но в целом политические воззрения белой армии очень точно отражены в классике советского кинематографа – сцене в ресторане из фильма «Новые приключения неуловимых».

Что же касается монархистов, то в 1918 году значительная их часть занималась строительством РККА – если не из нежных чувств к большевикам, то из ненависти к устроившим белогвардейскую бучу «февралистам». (Да и монархические взгляды вовсе не означали любви к бывшему царю и его супруге, которые, в силу некоторых особенностей личности, сумели оттолкнуть от себя всех, кого только возможно было оттолкнуть.) Монархические убеждения нисколько не мешали царским офицерам пойти на службу к большевикам. В конце концов, это же не большевики скинули царя. Не наркомвоен Троцкий ездил в Царское Село арестовывать Александру Федоровну, а генерал Корнилов. Не Ленин со Свердловым выдавливали из царя отречение, а председатель Государственной думы Родзянко и начальник Генштаба генерал Алексеев. Даже положивший начало развалу армии «приказ № 1» писал не большевик Молотов, а эсер Соколов. Так что к белым претензии у монархистов были серьезные, а к красным – какие вопросы? Лозунг «Долой самодержавие!»? Да его все носили! Против самодержавия (то есть абсолютной монархии) поднялась вся страна.

«Демократической» армии чехословаков (которая, кстати, считалась частью французской армии) и «правительствам» образца 1918 года бывший царь был совершенно без надобности. Их активность объяснялась не стремлением возродить монархию, а обидой на большевиков, отпихнувших их от власти (и кормушки!), а также иностранными грантами. Более того, подойдя к Екатеринбургу, белые части без видимых причин остановили наступление, возобновив его лишь после того, как стало точно известно, что Романовых нет в городе (22 июля дом Ипатьева был возвращен хозяевам, 25-го белые взяли город). Не факт, что наступление было приостановлено именно по этой причине, но других тоже не видно.

Следователь Соколов в своей книге горько упрекает тогдашнее белогвардейское руководство за полное равнодушие к судьбе царской семьи (полноценное следствие было проведено лишь год спустя, при Колчаке). А с какой стати им беспокоиться о судьбе гражданина Романова и его родных? Они у большевиков под арестом? Вот пусть у Ленина голова и болит!

И наконец, не надо забывать о войне как таковой – впрочем, даже и не война это была, а всеобъемлющая и беспощадная русская смута, не щадившая ни старого, ни малого. Обстановка на Урале тем летом не располагала к дружелюбию. Вот лишь несколько фактов, собранных петербургским историком Ильей Ратьковским[2].

11 июня 1918 г. город Карабаш Челябинской области взяли белые. Вскоре в городок прибыл и карательный отряд, арестовавший 96 человек. Формально они считались оставшимися в городе сторонниками советской власти, но для такого населенного пункта что-то многовато. Скорее всего, хватали, кого ни попадя.

После допросов и пыток арестованных отправили за 35 километров на законсервированный рудник вблизи озера Тургояк. Казаки подводили по два-три человека к краю шахты, рубили саблями и сбрасывали вниз. Затем шахты забросали камнями. Сторож при руднике потом говорил, что стоны были слышны еще несколько дней.

12 июня 1918 г. в результате антибольшевистского восстания был на несколько дней захвачен пород Невьянск (Пермская губерния). Повстанцы арестовали всех членов Совета и служащих, затем аресты были продолжены в уезде. Всего в городе взяли 40 человек, и в окрестных волостях около 60. Кое-кого убили сразу, остальных бросили в тюрьму. 17 июня, когда к городу стали приближаться красные войска, охрана, не разбирая правых и виноватых, забросала камеры бомбами.

14 июня 1918 г. чехословаки захватили город Барнаул. На следующий же день были расстреляны попавшие им в руки члены Совета и оставшиеся в живых венгры, бойцы интернационального отряда. Продолжили так же, как и начали. Например, в селе Карабинка Бийского уезда были расстреляны 50 человек, в селе Шадрино – 24 человека, в селе Корнилово – 13 бывших фронтовиков. Каратели поручик Гольдович и атаман Бессмертный заставляли людей перед расстрелом, стоя на коленях, петь себе отходную. Девушек и женщин насиловали – это вообще обычное дело. В селе Крутиха были расстреляны крестьяне, не сумевшие спеть «Боже, царя храни!» (вот мы и монархистов отыскали!). Тех, кто особо не нравился карателям, живыми закапывали в землю.

18 июня 1918 г. чехословацкие войска совместно с оренбургскими казаками взяли город Троицк Челябинской области. В этом городке, насчитывавшем 15–20 тысяч населения, сразу же начались убийства сочувствующих советской власти. Правосудием не заморачивались вовсе. Меньшевик С. Моравский в статье «Восстание чехословаков в Сибири» описывал: «Толпа торговцев, интеллигентов и попов ходила с чехословаками по улицам и указывала на коммунистов и совработников, которых чехи тут же убивали. Около 7 часов утра в день занятия города я был в городе и от мельницы к гостинице Башкирова, не далее чем в одной версте, насчитал около 50 трупов замученных, изуродованных и ограбленных. Убийства продолжались два дня, и по данным штабс-капитана Москвичева, офицера гарнизона, число замученных насчитывало не менее тысячи человек».

28 июня 1918 г. солдаты чехословацкого корпуса совместно с оренбургскими казаками захватили город Сорочинск. Было арестовано более 20 человек, которых через несколько дней казнили. Их заставили рыть себе могилу, потом закололи штыками и зарубили шашками. В селе Пьяновке, в 12 верстах от Сорочинска, каратели прапорщика Левина казнили восемь бывших красногвардейцев. Их сперва затоптали лошадьми в яме, а затем живыми зарыли в землю.

[2] *Ратьковский И.С.* Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм, 2016.

1 июля 1918 г. белый отряд подполковника Смолина устроил налет на станцию Тугулым, где было расстреляно 17 человек из железнодорожной охраны. Начальнику охраны перед расстрелом выкололи глаза. Той же участи подверглись 10 бойцов красного летучего отряда и 4 сестры милосердия.

Это всего лишь несколько эпизодов кровавой мясорубки Гражданской войны, а на самом деле такие сообщения поступали постоянно. И едва ли кому-нибудь удалось бы объяснить уральскому совдепу: чем Николай Романов принципиально отличается от начальника железнодорожной охраны, которому выкололи глаза, а потом убили? Какая разница между слугами царя и сочувствующими советской власти, коих шлепали десятками и сотнями? Почему расстрел четырех великих княжон в Екатеринбурге – это ужасная трагедия, а смерть походя пристреленных четырех сестер милосердия на станции Тугулым – эпизод войны?

Если бы белые были монархистами, они получили бы головы Романовых после первой же массовой «зачистки». Но для эсеров и меньшевиков и уж тем более для «европейцев»-чехословаков жизнь бывшего русского царя не стоила ничего. Это потом деятели белого движения в эмиграции стали массово сокрушаться о государе – но сие уже не история, а пиар…

…Но раз уж пошел такой пиар, давайте разбираться именно в этом эпизоде великой и ужасной смуты. Что нам на самом деле известно о данном преступлении?

Нет, что, где и когда произошло – это белогвардейское следствие установило точно. Но два момента остаются непроясненными: по чьей инициативе произведена казнь и какой был мотив.

Тут надо понимать еще один момент: следует различать казнь бывшего русского императора и расстрел его семьи и слуг. Это абсолютно разные дела.

Что делать с гражданином Романовым?

Итак, 2 марта 1917 года российский самодержец отрекся от престола. Чем поставил Временное правительство перед очень непростой проблемой: а что теперь с ним делать?

Из Пскова Николай, уже не монарх, а просто гражданин Романов, отправился в Могилев, в Ставку Верховного главнокомандующего. Новым Верховным он назначил великого князя Николая Николаевича, и теперь вроде как бы следовало попрощаться и передать дела. Прощания не получилось: бывший царь был уже никем, с докладами к нему не ходили, прощального обращения к армии не напечатали. Туда же, в Могилев, приехала из Киева вдовствующая императрица Мария Федоровна. Не зная, чем себя занять, Николай вел долгие разговоры с матерью. Ситуация складывалась странная.

7 марта Временное правительство постановило лишить свободы как Николая, так и его супругу, и доставить первого в Царское Село, к семье. Что и было проделано без какого бы то ни было сопротивления со стороны теперь уже бывшего царя.

9 марта правительство приняло решение поместить царскую семью под домашний арест и начать следствие по поводу действий Николая, которые «нанесли ущерб интересам России». Заниматься этим можно было до морковкина заговенья. Основные обвинения в адрес царской четы представляли собой откровенные сплетни, злобный газетный треп, который дневного света просто не выдерживал. Реально ущерб державе нанесли разве что вступление в войну, неудачные военные действия да неумение обуздать поставщиков, которые высасывали казну, – но большинство членов нового правительства либо было агентами влияния Антанты, либо тем или иным способом наживалось на войне и намеревалось продолжать ее до победного конца, так что эту тему никто трогать не собирался. А больше за самодержцем серьезного криминала, с точки зрения пришедших к власти либералов, и не значилось.

Император Николай II. Фотография 1915 г.

Более того: оказавшись один на один с властью, думцы, сформировавшие Временное правительство, очень быстро поняли, что закладывающийся вираж для них слишком крут. Они ведь были вовсе не за республику, в которой получат всю полноту власти, а за более или менее конституционную монархию – как в Англии, свете очей большинства тогдашней «элиты». Известный думец Шульгин писал: «Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать. Мы способны были в крайнем случае пересесть с

депутатских кресел на министерские скамьи… Под условием, чтобы императорский караул охранял нас». А еще чтобы кто-то решал важные вопросы и принимал непопулярные решения.

Шульгин, конечно, был монархистом и в этом качестве мог преувеличивать. Но вот свидетельство другого человека, уж точно не монархиста – Льва Троцкого, который был тогда по политической позиции полуменьшевиком-полубольшевиком. Он писал, что Дума «вручение ей власти воспринимала как акт политического изнасилования». А чего господа депутаты, интересно, добивались, требуя отречения Николая?

Чего угодно, но не республики. Сперва они были согласны с идеей регентства над малолетним наследником – но Николай отрекся и за сына тоже. Представители Думы тут же направились к преемнику – Михаилу Романову, брату царя. Тот выслушал все речи, а потом между ними состоялся разговор, смысл которого сводился к следующему: господа думцы гарантируют ему только корону или еще и голову? И заявил, что примет власть только из рук Учредительного собрания. И вот тогда-то нашим «демократам» и поплохело.

Вопрос о государственном строе отложили до Учредительного собрания – но когда еще оно соберется, и что за это время случится с Россией? В те дни никто не мог предугадать, как обернутся события. Например, насколько мощной силой станут леворадикальные Советы (не только большевики, но и меньшевики и эсеры были леворадикальными партиями). «Учредилка» могла проголосовать как за республику, так и за монархию. Так что Романовых следовало поберечь.

Надо учитывать еще и умонастроения тогдашнего русского общества. Показателен случай с министром иностранных дел образца 1914 года Сергеем Сазоновым, который приводит в своей книге «История русской армии» историк Антон Керсновский. Дивная, чудная история!

> *«Узнав в день объявления войны 1914 года о том, что петербургская толпа сожгла здание германского посольства, Сазонов пришел в отчаяние. Он вообразил, что, узнав о таком варварском поступке отсталой и дикой русской нации, просвещенное британское общественное мнение с негодованием отвернется от нас, и Россия погибнет. В такой тревоге он пробыл четыре дня, пока не было восстановлено сообщение с Лондоном. Англия успела тем временем объявить войну Германии – и первая телеграмма нашего посла графа Бенкендорфа сообщила Сазонову, что здание германского посольства разгромлено лондонской толпой».*

Что подумают просвещенные европейцы, если новое правительство России не убережет царя?! А обстановка не радовала: подогретые еще старым «черным пиаром» толпы были не прочь и самосуд устроить. Нет, надо срочно, срочно что-то делать!

В первые же дни как у правительства, так и у военной верхушки в лице генерала Алексеева появилась светлая идея – сплавить бывшего самодержца с семьей к родственникам в Англию. Николай приходился королю Георгу V двоюродным братом по матери (внешне братья были настолько похожи, что их иногда даже путали), Александра Федоровна являлась внучкой королевы Виктории. Сразу после Февральской революции Временное правительство провело тайные переговоры через британского посла Бьюкенена с кабинетом Ллойд Джорджа. Англичане сперва вроде бы согласились, даже обещали предоставить крейсер, который вывезет Романовых из Мурманска. Немцы, со своей стороны, заверили, что корабль с царской семьей на борту будет пользоваться полной неприкосновенностью (германский император тоже приходился им родственником).

Но – не срослось. Почему? Темна вода… Уже в 20-е годы, постфактум, в западной и эмигрантской прессе время от времени вспыхивали разборки, где выдвигались самые разные версии.

По одной из них, виной всему стала утечка информации – сведения о готовящемся побеге попали в Петросовет. Сей орган являлся в то время эсеро-меньшевистским, но это тоже были левые революционные партии, выросшие на примерах Французской революции, и суд над бывшим монархом кружил им головы. Петросовет решил не допустить вывоза царской семьи в Мурманск – и не допустил, благо влияние в гарнизоне у него было огромное. Вплоть до того, что специально отряженные представители заявились в Царское Село с требованием «предъявить» им узников.

Впрочем, по другой версии, все было проще: крейсер так и не пришел. Уже в середине апреля Бьюкенен сообщил, что британское правительство более не настаивает на переезде царской семьи в Англию и что до окончания войны их переезд невозможен. Дочь посла в своих воспоминаниях утверждает, что такое решение было принято 10 апреля.

Почему британцы так резко развернулись на 180 градусов? Причины приводились самые разные. Например, что британское правительство боялось революционных выступлений собственного народа и возмущения своих левых. Ну, уж в это позвольте не поверить! Позднее, когда в России появилось государство рабочих и крестьян, этот фактор стал действительно важен – но британское правительство бестрепетно проводило интервенцию и финансировало белые армии. А в 1917 году – что за дело английскому народу до России? Будет там царь или же буржуазная республика – какая ему разница?

Еще одну версию озвучила влиятельная британская газета «Дейли телеграф»:

> *«Мы не можем допустить въезда царской семьи в Англию, ибо Императрица – германская принцесса, а потому мы готовы совершенно открыто и прямо сказать, что о предоставлении убежища царской семье не может быть и речи. Если бы наше правительство согласилось на этот шаг, то он мог быть опасным даже самому королевскому дому»*[3].

Вот только королевские дома Европы так переплетались между собой, что в родстве с немецкими императорами можно было обвинить кого угодно. До 1866 года на этой территории существовал Германский союз, объединявший к моменту своего распада 32 государства, так что немецких принцесс хватало на всех. Кстати, Александра Федоровна являлась внучкой королевы Виктории, с пяти лет воспитывалась в Англии и в минуты сильного волнения переходила не на немецкий, а на английский язык. Так что сетования по поводу «немецкой принцессы» – это тоже «бла-бла-бла». А где же реальная причина?

Из всего множества озвученных мотивов мне показался убедительным только один. Его привел первый министр иностранных дел Временного правительства Павел Милюков в 1934 году, отвечая на вопрос парижского издания «Иллюстрированная Россия» о попытках вывезти царскую семью из страны. Цитируем:

> *«Военный совет… снова обсудил вопрос и внес в обсуждение новый мотив, доселе неизвестный. Оказывается, “Франция противится тому, чтобы Царь поселился в какой бы то ни было союзной стране, так как это создаст чувство подозрения среди революционных элементов России, а их поддержка существенно необходима для деятельного сотрудничества русской армии в войне”…Ллойд Джордж приводит письмо лорда Берти, парижского посланника, в котором выражается опасение, что “германцы распустят слух, которому русские крайние социалисты поверят, – что британское правительство будет держать Царя для реставрации, на случай,*

[3] *Алексинская Т.* Эмигрантская пресса 1929–1939 гг. об убийстве царской семьи // Возрождение. Париж. 1963. № 39. URL: http://ru-history.livejournal.com/3856368.html.

если эгоистическая политика Англии сочтет нужным вызвать беспорядки в России”»[4].

А вот это уже совсем другое дело! В составе Временного правительства в то время из социалистов сидел один лишь министр юстиции Керенский, но в Советах заседали почти исключительно они (напомним, что эсеры и меньшевики – тоже социалисты), и в армии их влияние было огромно. А подрывать доверие русской армии к союзникам тем было совершенно ни к чему. Рисковать вторым фронтом в войне ради каких-то королевских родственников?

В общем, воюющие страны принять Николая с семьей отказались, поскольку если русские левые обидятся, это может плохо сказаться на войне. Нейтральные государства, такие как Дания, Греция, Испания, Португалия, тоже отказались, ссылаясь на свой нейтральный статус. Можно было бы апеллировать к оракулам, астрологам и гадальщикам на внутренностях обезьян – аргументы ничуть не хуже озвученного…

Июльская демонстрация в Петрограде, 1917 г.

Оставалась только одна страна, заинтересованная в том, чтобы заполучить к себе русского царя, – Германия. И дело не только в том, что Александра Федоровна и ее дочери числились немецкими принцессами. У немцев был интерес куда более серьезный. Генералы Временного правительства оказались еще худшими военачальниками, чем царские, германские войска постепенно приближались к Петрограду. А теперь представьте себе простую схему: захват русской столицы, восстановление монархии и мгновенный сепаратный мир. Озверевший от войны народ принял бы мир из любых рук и поминал бы миротворца за здравие во всех храмах России, кем бы он ни был и что бы ни сотворил прежде. Агентам влияния Антанты – не только «временным», но и генеральской верхушке – пришлось бы плохо, а их покровители лишились

[4] Там же.

бы второго фронта и на редкость нетребовательного союзника. Не факт, что Николай пошел бы на такое, но не учитывать эту возможность было нельзя.

…Время шло, и чем дальше, тем страшнее было оставлять Романовых в Царском Селе. Уже к лету кредит доверия Временного правительства начал стремительно исчерпываться. В Москве буржуазия ожидала восстановления порядка от генерала Корнилова, а в Петрограде больше уповали на немцев. Армия сыпалась на глазах, все большая часть «общества» рассматривала немецкую оккупацию как лекарство от затянувшейся революции. В конце концов, царскую семью в августе 1917-го отправили в Тобольск и на этом успокоились: с глаз долой – из сердца вон. После Октября узники достались в наследство большевистскому правительству, перед которым встал все тот же вопрос: а что теперь с ними делать?

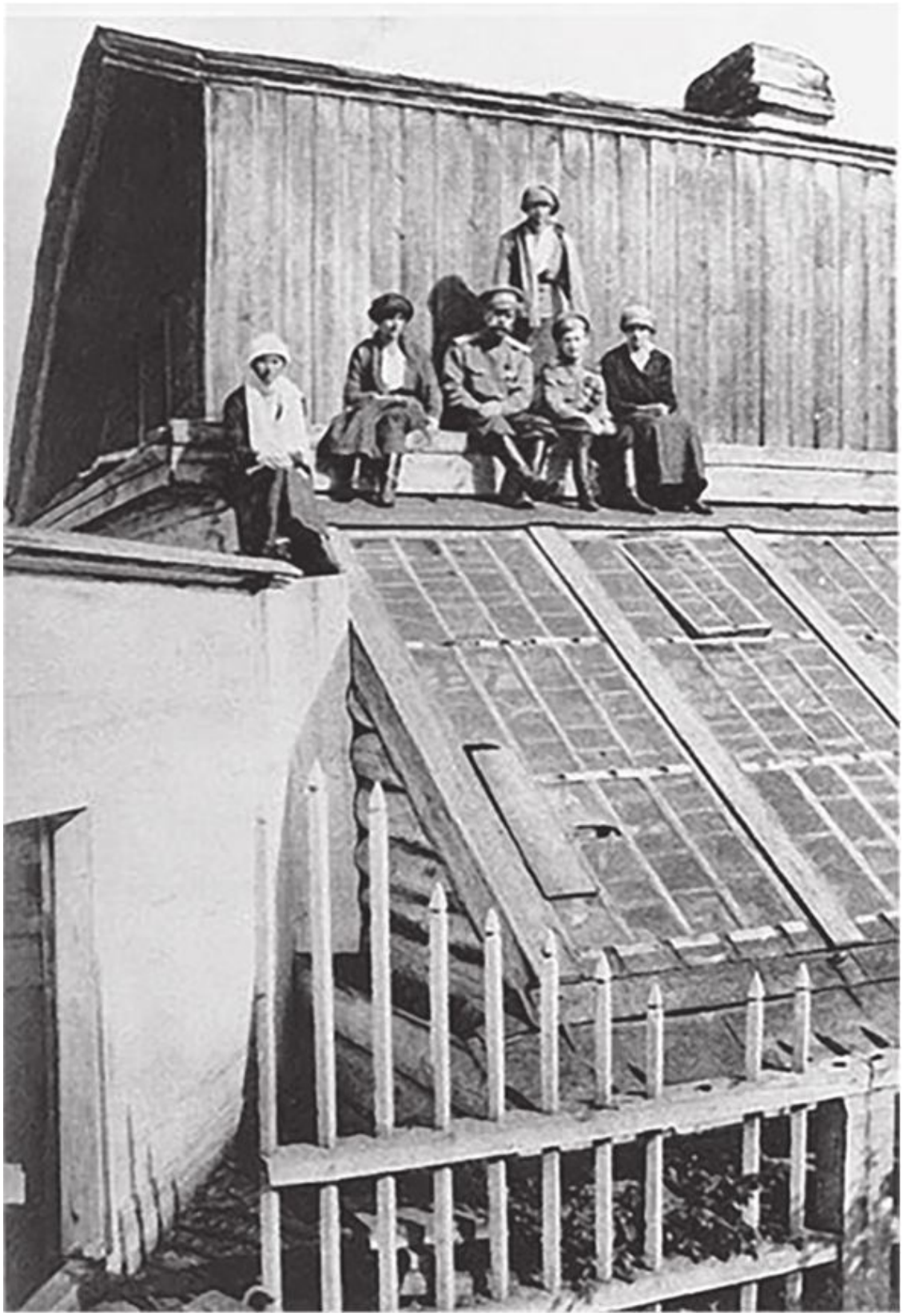
Загадка «миссии Яковлева»

Романовы неплохо устроились в Тобольске. Временное правительство выполняло все желания августейших узников. С собой они привезли около 40 человек свиты и прислуги, огромное количество вещей. В их распоряжение поступил губернаторский дом (губернатор удрал из города еще в марте 1917 года), часть свитских устроилась напротив в купеческом доме. Комиссары Временного правительства и комендант дома полковник Кобылинский были отменно вежливы и предупредительны, иной раз, забывшись, говорили «ваше величество» – случалось, случалось…

Правда, постепенно режим охраны губернаторского дома ужесточался, однако это могло происходить и по естественным причинам. Революция в России развивалась дальше. Временное правительство блестяще провалило управление государством, и к власти пришел большевистский Совнарком. Никто не принимал его всерьез (в это число входила и часть большевистских деятелей), но пока он существовал и действовал. По всей стране усиливалась власть Советов, которые постепенно большевизировались. После разгона Учредительного собрания, когда большевики окончательно взяли власть, из центра пришла установка: ликвидировать все учреждения Временного правительства. А тут в губернаторском доме сидит присланный «временными» бывший царь с огромной по сибирским меркам свитой, слуги ходят по городу, закупают на рынке лучшие продукты в огромном количестве, не глядя на цены, – отчего те, естественно, растут. Местных жителей это не могло не злить.

Николай II в ссылке в Тобольске

Романова Александра Федоровна в Тобольске



Николай II с детьми в ссылке в Тобольске

Цесаревич Алексей, находясь в Тобольске, записал в своем дневнике: «Скучно. Сегодня, как вчера, завтра – как сегодня… Господи, помоги нам! Господи, помилуй!» Распилить дрова с отцом – чем не средство от скуки?

Комната великих княжон в губернаторском доме в Тобольске

Тобольский солдатский комитет потребовал навести порядок: переселить всех свитских в губернаторский дом, прекратить их свободное хождение по городу. Начались мелкие придирки – то церковь позволят посещать лишь по праздникам, то сломают ледяную горку для катания, то запретят подавать к столу масло и кофе как предметы роскоши. Но на «пытки палачей» все это никоим образом не тянуло. Процентов девяносто населения России сочли бы такие «страдания» раем земным.

Охрана Романовых приехала с ними из Петербурга – это был царскосельский конвойный полк. Правда, после падения Временного правительства ему перестали выделять средства, но солдатики пока держались. Потом из красного Петрограда прислали новую охрану, куда более революционную. Старая с новой немножко бодались, но в целом служивые находили общий язык. Комиссары Временного правительства были также смещены.

И тут вмешался еще один игрок. Имя ему – Уральский Совет.

Почему Романовых перевели в Екатеринбург? Сидят они в Тобольске – ну и пусть себе сидят. Чем Урал марта 1918 года, когда еще не было ни КОМУЧа, ни белочехов, чем он лучше Сибири?

По официальной советской версии, произошло это потому, что некие монархисты готовили побег. Вот только незадача: ничего конкретного ни о тех монархистах, ни о том побеге не известно. Марк Касвинов создал по этому поводу целый триллер. Тобольск у него прямо-таки окружен монархистами: здесь и «церковники», и монахи, и купцы, и кулаки, и офицеры – кого только нет! Плюс к тому по городу крадутся организованные группы монархистов с центром в Петрограде – и все озабочены исключительно вызволением из-под ареста царской семьи. На реке ожидает навигации шхуна «святая Мария»… Дюма, да и только!

Но вот беда: ничего конкретного этот человек, явно допущенный в архивы, не приводит. Да и мудрено было бы. «Церковники» по большей части царя терпеть не могли (и уж тем более царицу). Ни один представитель петроградского духовенства с ними в ссылку не поехал, даже духовник царской семьи, так что окормлять узников пришлось местному священству. Купцы российские стояли в основном за кадетов, «кулаки», то есть деревенская буржуазия, – за эсеров. Начавшие формироваться белые армии состояли из «февралистов», тесно связанных с Антантой. Оставались, конечно, фрейлина Вырубова и активисты «Союза русского народа» – но эти на серьезных заговорщиков не тянут: они иногда давали деньги, не более того. Единственное реальное имя, которое называет Касвинов, – это некий поручик Соловьев, муж дочери Распутина Матрены, аферист и жулик, прикарманивший средства, выделенные на организацию побега. Соловьев, безусловно, существовал, а вот были ли другие – вопрос…

Тобольск территориально и административно относился к Западной Сибири. В начале марта в город прибыл комиссар от западносибирского Совета Владимир Дуцман (нет-нет, не то думаете, Вольдемар Дуцман – латыш, еще в царские времена высланный в Сибирь из Риги) вместе с отрядом омских красногвардейцев. Они попытались взять под контроль дом губернатора, однако охрана их оттуда турнула, и они пошли… Вскоре за Романовыми незнамо с какой целью заявился отряд из Тюмени – тех шуганули уже омичи.

Но еще с зимы в городе плотно сидели уральцы по главе с избранным председателем тобольского Совета Павлом Хохряковым. Товарищ был простой, как винтовочный штык. Двадцать пять лет от роду, кронштадтский матрос с линкора «Заря Свободы», послан на Урал военной организацией при ЦК РСДРП(б).

Не стоит думать, что партия большевиков того времени была монолитна – это только в советских учебниках так писали. В ней существовали свои правый и левый фланги, различавшиеся по воззрениям с точностью до «совсем наоборот», причем правые по одним вопросам могли быть левыми по другим. Основным считается то отличие, что Ленин после взятия власти пытался играть «в государство», а левые – «в революцию», но в реальности все было сложнее,

и далеко не всегда удается разобрать, что в их разногласиях от теории, а что – от борьбы самолюбий, каких-то своих интересов, а то и просто «праздника непослушания». В конце концов, все они вместе боролись, так почему Ленин – главный?

В военной организации засели как раз деятели левого толка, которые рвались делать революцию, невзирая ни на что. Да и в Кронштадте кипела та еще каша: большевики смешались с анархистами так замысловато, что ни один аналитик не разделит. Судя по его действиям[5], Хохряков был из тех, левее кого только стенка. В восемнадцатом году таких товарищей по стране гуляло – хоть лопатой греби.

Уралсовет питал непонятную слабость к Романовым (и не только Николаю с семьей), но все же рискну предположить, что основная борьба в тот момент шла не за них, а за славный город Тобольск. Омичи, посылая комиссара, были в своем праве – город относился к Западной Сибири. Но почему бы уральцам и не перекроить границы – революция же! Вот они и послали комиссара от себя, причем сделали это раньше, чем спохватились в Омске.

Что касается собственно Романовых, то омский комиссар отнесся к высокопоставленным узникам спокойно, а вот Уралсовет почему-то принял их судьбу близко к сердцу.

В марте 1918 года в Москву прибыл видный большевик Филипп Голощекин. На тот момент он являлся комиссаром юстиции Урала, областным военкомом, членом Уральского обкома ВКП(б) и Уралсовета. Был он также личным другом председателя ВЦИК и одного из двух лидеров Советской России – Якова Свердлова. До революции Свердлов играл на Урале ту же роль, что Сталин в Закавказье. Здесь он начинал революционную деятельность, и даже партийная кличка у него была Андрей Уральский.

[5] Уже одно то, что товарищ командовал отрядом под названием «Карательная экспедиция тобольского направления», многого стоит.

Памятник Свердлову в Екатеринбурге

Яков Свердлов (второй справа) с братьями

Молодой Яков Свердлов

Яков Свердлов, председатель ВЦИК в период 1917–1919 годов, с семьей – женой Клавдией Новгородцевой и сыном Андреем, будущим полковником МГБ СССР

Свердлов – один из самым загадочных большевистских деятелей, о нем практически ничего не известно – и, наверное, неспроста… Какую игру он вел после революции и чем бы кончил, не умри в марте 1919 года, неведомо. Имея такого лоббиста, уральцы могли проталкивать многие решения, но оставался ли сам Свердлов «уральцем» или стал к тому времени «столичной штучкой», выбрал Москву, как выбрали ее грузин Сталин или поляк Дзержинский? Это вопрос… Однако связка между ним и Уралом, как следует из дальнейших событий, налицо.

Итак, приехав в Москву в марте 1918 года, Голощекин на заседании ВЦИК заявил, что Тобольск ненадежен и Романовых надо перевести в другое место. Казалось бы, какое ему вообще дело до царской семьи? Однако ВЦИК согласился и 1 апреля 1918 года принял решение: перевести Романовых из Тобольска в Москву для последующего суда над Николаем. В отличие от Временного правительства, большевики имели основания предать последнего самодержца суду – хотя бы за кровавый разгром революции 1905 года и еще более кровавое подавление крестьянских выступлений. Любил Николай в бытность свою императором раздавать гвардейцам боевые патроны и отправлять их «на усмирение», чего уж там…

Так что решение было вполне логичным, хотя и несколько несвоевременным: слишком много других забот, не до царя.

А потом началось странное. Уральский Совет почему-то потребовал перевода Романовых не в Москву, а в Екатеринбург. ВЦИК спорить не стал: да везите вы их куда угодно, только отстаньте! Уже 6 апреля решение было изменено. Или вроде бы изменено, потому что самое интересное началось дальше.

Для перевода царской семьи ВЦИК отправил на Урал своего полномочного представителя. Интереснейший был персонаж! Звали его Василий Яковлев. Любопытно, что Касвинов, приведший в своей книге биографии многих, даже малоизвестных деятелей, вроде того же Хохрякова, о Яковлеве не знал практически ничего – сообщенные им сведения оказались в большинстве своем ложными. И лишь в наше время биография этого товарища стала известна. Косвенно это свидетельствует о чем? О том, что в партийных архивах личного дела Яковлева, скорее всего, не было. Где же оно было? А где служил товарищ, там и лежало, но в те архивы исследователям удалось ненадолго попасть лишь в 90-е годы, а потом они снова захлопнулись.

Мячин Константин Алексеевич, он же Яковлев Василий Васильевич

Настоящее имя Яковлева – Константин Мячин. Член РСДРП с 1905 года, один из руководителей уфимских боевиков, занимался терактами и экспроприациями. Затем – эмиграция,

в 1917 году вернулся в Россию, в небольшой город Сим под Челябинском. От Уфимской губернии избран делегатом II съезда Советов. Прибыв в Петроград, тут же с головой влетел в революционную работу, был членом Военно-революционного комитета, затем комиссаром телефонных и телеграфных станций. А за контроль над почтой и телеграфом в ВРК отвечал Дзержинский. Вроде бы пути этих революционеров раньше не пересекались, но каждый из них не сам по себе по земле ходил, общие знакомые наверняка имелись. Дзержинский Яковлеву доверял до такой степени, что включил его в первый состав ВЧК в качестве своего заместителя.

Так что мы видим перед собой не какую-то пешку, мелкого авантюриста (каковым пытался представить Яковлева Касвинов), а одного из негласных, *конкретных* деятелей революции. Тех, что не на трибунах выступают и не резолюции принимают, а делают дело, по старой конспиративной привычке не оставляя за собой материальных следов.

В январе 1918 года ВЦИК (членом которого являлся и Дзержинский) назначил Яковлева-Мячина военкомом Уральской области, но – внимание! – Уралсовет его не принял. Почему? Биографы полагают, что когда-то, в 1905 году, его подозревали в работе на охранку – но это, простите, версия «в пользу бедных». Летом 1917-го Яковлев прекрасно устраивал тех же уральцев, ни о каком компромате и речи не шло. Нет, причина тут явно другая, куда менее романтическая: скорее всего, дело в том, что Яковлев был человеком Дзержинского, а на Урале сидели люди Свердлова. Зачем им чужак?

И вот такого человека – старого революционера, боевика, бесстрашного и решительного – назначили представителем ВЦИК для вывоза царской семьи из Тобольска. При этом ясно, что о взаимопонимании с Уралсоветом речи быть не могло.

Существует текст, написанный на бланке ВЦИК, который почему-то называют «мандатом», хотя на самом деле это, по-видимому, телеграмма или ее копия, выданная Яковлеву. Подписан он Свердловым и гласит:

> *«Дорогие товарищи! Сегодня по прямому проводу предупреждаю Вас о поездке к Вам подателя т. Яковлева. Вы поручите ему перевести Николая на Урал. Наше мнение пока находиться ему в Екатеринбурге. Решите сами, устроить ли его в тюрьме или приспособить какой-либо особняк. Без нашего прямого указания никуда не увозите.*
>
> *…Задача Яковлева доставить Николая в Екатеринбург живым и сдать или председателю Белобородову, или Голощёкину. Яковлеву даны самые точные и подробные инструкции.*
>
> *Все, что необходимо, сделайте. Сговоритесь о деталях с Яковлевым»*[6].

Несколько странный документ, вы не находите? Зачем надо двигаться к цели такими организационными загогулинами? Почему председатель ВЦИК Свердлов предписывает Уралсовету, подчиненной организации, поручить Яковлеву перевезти Николая? Сам не мог? Зачем выбран для этой цели столь неудачный человек, прямо-таки обреченный на конфликт с уральцами? Какие именно инструкции даны Яковлеву? Почему едет представитель ВЦИК, а не Совнаркома или ВЧК? Хотя… а кто сказал, что Яковлев перестал быть чекистом?

Единственное, что однозначно следует из этой телеграммы, – то, что пославший ее Свердлов по «вопросу Романовых» был на стороне уральцев и инструкции дал соответствующие. Но дальше история становится еще более странной.

В Екатеринбурге Яковлев побывал, однако воинский отряд взял с собой из Уфы, своего родного города. Разве мог начальник штаба боевых дружин Уфы Петр Зенцов, ставший боевиком в 1909 году, отказать организатору легендарного «экса» на станции Миасс, в ходе которое большевики не только захватили, но и сумели вывезти и использовать 85 тысяч рублей?

---

[6] *Иоффе Г.* Кто он – чрезвычайный комиссар Яковлев? URL: https:// www.nkj.ru/archive/articles/22731/.

22 апреля отряд прибыл в Тобольск, 23-го Яковлев пришел в дом губернатора и сообщил узникам, что явился за императором. И вот тут-то становится уже совсем интересно. Судя по воспоминаниям воспитателя царевича Алексея Пьера Жильяра, речь шла о поездке не в Екатеринбург, а в Москву. О том говорят и обмолвки Яковлева, и предполагаемый срок поездки (5–6 дней). Кроме того, с переводом в Екатеринбург плохо вяжется и то, что Яковлев хотел забрать бывшего царя одного, без семьи.

Императрица отказывалась отпустить Николая. Жильяр вспоминал впоследствии ее слова: *«Я не могу допустить, чтобы император уехал один. Опять его хотят отделить от семьи, как тогда…* (Речь идет об отречении. – *Е.П.*) *Хотят вынудить его на неправильный шаг, угрожая жизни близких…»*[7]. (И сам Николай, и императрица полагали: царь нужен большевикам для того, чтобы скрепить своей подписью Брестский мир.)

В общем, поехали трое: Николай, супруга и их дочь Мария. На лошадях добрались до Тюмени, затем пересели в поезд. И снова странность: состав отправился, вопреки заданию Сверлова, не в Екатеринбург, а в другую сторону, в Омск.

Однако уральцы не дремали. Подробности их действий раскопал еще в 90-е годы старший следователь по особо важным делам Следственного комитета РФ Владимир Соловьев, занимавшийся делом об убийстве царской семьи. Почитаем его интервью: это уже не Дюма, это Нат Пинкертон какой-то…

…Для организации побега Романовых ничего конкретного «монархистами» не предпринималось, но слухов ходило множество. В газетах писали, что Николай развелся с женой, что он постригся в монахи, что вот-вот убежит или уже убежал. Неравнодушный к теме Уралсовет еще зимой начал отправлять тайные группы, чтобы перекрыть маршруты возможного побега. В деревнях эти товарищи изображали из себя коробейников (!). Сие больше похоже на сказку, но в апреле дошло до вооруженных отрядов, и это уже быль. Одним таким отрядом командовал Семен Заславский, другим – человек по фамилии Бусяцкий, третьим – Авдеев. Последние два отряда Яковлев присоединил к своему, но с первым не вышло. У Заславского было свое задание.

И вот тут началось что-то уже совершенно невероятное. Цитируем Владимира Соловьева:

> *«…Когда еще только грузились, к Мячину подходит Заславский и говорит: мол, ты рядом с Николаем не садись – мы его по дороге кончать будем. Мячин отвечает: мне приказано доставить “груз” живым – и я его доставлю…*
>
> *Заславский несколько приотстает со своим отрядом и собирает секретное совещание: как быть? Сам он предлагает у села Ивлеево, где Мячин-Яковлев устроит первый ночлег, выставить засаду. “На всякий случай”, как писали потом некоторые участники в своих мемуарах.*
>
> *Но на самом деле все куда серьезнее. К Мячину перебегает боец из отряда Заславского – Александр Неволин – и сообщает: принято тайное решение расстрелять царскую семью и весь ваш отряд… Уралсовет пошел на то, чтобы убить чрезвычайного и полномочного комиссара Кремля. Пошел на то, чтобы полностью уничтожить весь большевистский отряд (более ста отборных товарищей!), представлявший Москву, а затем выдать, будто какие-то “зеленые” их убили. Вот до чего дошло противостояние центра и Уралсовета по “царскому вопросу”!*
>
> *…Дальше – больше. После сумасшедшей скачки по весенней распутице, быстрой смены коней, переправы по ненадежному льду… прибывают в*

[7] *Жильяр П.* Трагическая судьба русской императорской фамилии. Таллин, 1991. С. 81.

Тюмень. Здесь предстоит посадка в поезд. И здесь же Мячину по секрету сообщают: готовится крушение этого поезда!

Оказывается, Уралсовет принял решение пустить состав с царем под откос. И ведь не только с царем и его близкими, а опять-таки со всем большевистским отрядом, выполняющим задание Ленина… Мячин вместе с "грузом" и своими бойцами садится в литерный поезд, но у него уже продуманы ответные шаги. В то время, когда по всей линии на Екатеринбург идут распоряжения председателя Уралсовета Белобородова, чтобы организовать столкновение с этим поездом и уничтожение отряда Мячина, который якобы оказался предателем, тот неожиданно разворачивает состав на Омск»[8].

Куда Яковлев собирался повернуть из Омска – вопрос. Может быть, он и довез бы свой «груз» до столицы, однако командир третьего отряда Авдеев, как оказалось, «стучал» уральцам. Перед Омском поезд встретил вооруженный заслон. Яковлев на отцепленном паровозе прорвался в город. Оттуда он сумел связаться по телеграфу со Свердловым и доложил о попытках убить царя. Тот рекомендовал все же отправляться в Екатеринбург и устроил дела с уральцами так, что Яковлев получил гарантии неприкосновенности.

Последняя попытка покончить с царем была предпринята уже в Екатеринбурге – если считать за таковую возбужденную толпу, ожидавшую прибытия поезда. Яковлев сумел перегнать состав на станцию Екатеринбург-2, где и сдал своих пассажиров лично председателю Уралсовета Белобородову и Голощекину. (Кстати, первый потом признавал: да, были планы убить Николая по пути.) Таковы факты, а вот трактовка их весьма разнообразна.

…Каких только версий не породила неудачная миссия комиссара Яковлева. Его считали белогвардейским, немецким, английским агентом, который хотел вывезти царя не то на юг, к белым (руководители которых его ненавидели со всей страстью «демократов»), не то на восток, к японцам… Однако в дальнейшей своей биографии он проявил себя исключительно как советский агент – работал в аппарате Коминтерна в Китае и никаких бонусов ни от кого не имел.

Изложенная Владимиром Соловьевым версия тоже небесспорна – не в смысле фактов, а в смысле вектора. Может, Яковлев и вправду спасал Николая, которого хотели убить уральцы. А возможно, все было наоборот: лишь узнав, что представитель ВЦИК увозит царя в Москву, Заславский стал стремиться к убийству. Куда, в самом деле, было спешить уральцам, зачем убивать царя, если того везли в Екатеринбург? Имея узников в своем распоряжении, ничто не мешало расправиться с ними в любой удобный момент (что и было в итоге сделано).

Однако что мы видим? А видим мы, что мертвый Николай тоже вполне устраивал уральцев. Для них неприемлемо было лишь выпустить Романовых из рук.

И как прикажете все это понимать? Что за силы схлестнулись вокруг бывшего царя?

Допустим, Яковлев вез Николая в Москву. Тогда к кому и зачем? В 1918 году он явно был человеком Дзержинского. Если тому требовался представитель, который ни при каких обстоятельствах не сговорится с Уралсоветом, то с кандидатурой он не ошибся.

Вопрос лишь в том, чьим человеком был Дзержинский и какую игру вел. Осенью 1917 года он являлся левым, но к весне 1918-го стал поддерживать Ленина по вопросу Брестского мира, который чуть было не расколол партию. Поддерживал вроде бы и нехотя, в порядке партийной дисциплины – но против не голосовал. Деятель это был очень крупный – не меньше, чем из руководящей «десятки» большевистской партии, являлся членом ВЦИК и мог про-

[8] Следователь В.Н. Соловьев: «Ленин не причастен к расстрелу царской семьи». Интервью газете «Правда». URL: http://russianpulse.ru/continentalist/2016/06/21/1543955-sledovatel-v-n-soloviev-lenin-ne-prichasten-k-rasstrelu-tsarskoy-semi-intervyu-gazete-pravda.

давить, вопреки Свердлову, нужную кандидатуру комиссара. А Свердлов, если данный им «мандат» подлинный, явно пытался торпедировать «миссию Яковлева» условием: действовать только через Уралсовет.

В интервью г-на Соловьева есть один очень любопытный момент. Он упомянул, что Яковлев не только «представлял Москву», но и «выполнял задание Ленина». Но ведь ехал он по мандату ВЦИК, а Ленин был председателем Совнаркома! Трудно поверить, что следователь прокуратуры, перелопативший уйму материалов, не отличал один орган от другого: это все равно, что сейчас перепутать премьер-министра и спикера Государственной Думы. Откуда-то ведь возникло в его интервью это задание, из каких-то фактов, а не просто потому, что «партия и Ленин – близнецы-братья».

Если это не оговорка, то картинка складывается у нас интереснейшая, но логичная. Получается, что Яковлев имел два комплекта инструкций: один – тот, что упоминал Свердлов в телеграмме-«мандате», второй, настоящий – от Ленина. Причем два лидера Советской России по «царскому вопросу» схлестнулись так серьезно, что даже действий своих не согласовывали, а вели себя по принципу «чья возьмет».

Зачем Дзержинскому и Ленину Николай? Устраивать суд над царем? Об этом, конечно, обмолвились сгоряча, но если посмотреть на дело реально, затея кажется сомнительной и несвоевременной. В апреле 1918 года в Советской России не существовало смертной казни, самых отчаянных врагов революции отпускали под честное слово. Что, и бывшего царя, на борьбе с которым строилась вся дореволюционная работа большевиков, тоже отпустить? Или с позором выслать из страны к тем же немцам? Хорошо же будет выглядеть Совнарком в глазах собственной партии!

А кроме суда, как-то ничего разумного в голову и не приходит. Разве что попытаться получить выкуп за немецких принцесс с германского императора, поскольку англичанам Романовы и даром не были нужны. Но принцесс в Москву не везли, на их счет Яковлев инструкций не имел…

Странная история, очень странная. Впрочем, к нашей теме она имеет лишь косвенное отношение. А прямое отношение имеет другой вопрос.

Зачем Романовы понадобились Уральскому Совету? До такой степени понадобились, что уральцы готовы были положить несколько сотен коммунистов, лишь бы не выпустить их из рук?

Уралсовет: левый марш

На этот вопрос так никто ответа и не дал. Разные выдвигаются версии. Что их собирались держать как заложников для воздействия на германского императора. Что уральцы ненавидели Романовых и хотели с ними расправиться. Что жиды готовили ритуальное убийство.

Интересным органом был этот Уральский совет, да и сама Уральская область не менее интересна. О каком-либо административном делении Советской России в 1918 году можно было говорить лишь теоретически. Область являлась не административно-территориальной единицей, а, скорее, объединением дружественных Советов. Это была довольно зыбкая связка: сегодня какой-нибудь городской совет подчиняется Екатеринбургу, завтра – Омску, а послезавтра объявит себя самостоятельной республикой. Формально в состав Уральской области вошли Пермская, Уфимская, Вятская и часть Оренбургской губернии. Фактически, как мы уже видели, можно было считать, например, и Тобольск.

По тем временам Уралсовет считался левым, даже левацким. Впрочем, «левизна» – понятие крайне расплывчатое и нестойкое. Кем с точки зрения собственного ЦК был Ленин, потребовавший в сентябре 1917 года бросить заниматься всякой политической ерундой и перейти к подготовке вооруженного восстания? Он сумел шокировать всех, включая традиционно левую военную организацию РСДРП(б). А полгода спустя леваки считали его чуть ли не предателем мировой революции.

Весной 1918 года первейшим признаком «левизны» было отношение к Брестскому миру. Левые в то время придерживались концепции «революционной войны» – суть этой идеи в том, что если продолжать войну, то она неизбежно перерастет в мировую революцию. И таки да – Уралсовет Брестского мира не признал, объявив собственную войну Германии. Как уральцы намеревались воевать – где Германия и где Урал? – тайна великая. (Возможно, поэтому они и были столь радикальны, в отличие от куда более близко расположенных к немцам столиц.) Тем не менее для обеспечения этих загадочных военных действий Совет активно занялся конфискацией ценностей у буржуазии.

В состав Совета входили и левые эсеры, чье отношение к войне было еще более непримиримым. Настолько, что в начале июля эта партия организовала убийство германского посла. Одновременно командующий Восточным фронтом левый эсер Муравьев поднял мятеж и тоже объявил собственную войну Германии. Можно было бы восхититься такой непримиримостью, если бы одновременно с левыми не выступили и правые эсеры. В то же время они подняли восстание в Ярославле, Муроме и Рыбинске и… вот именно, объявили войну Германии. Правая ветвь эсеровской партии поддерживала тесные контакты с английской и французской разведками, о левой этого точно не известно, однако одновременность выступления настораживает. Вот и пойми: где тут революционная непримиримость, а где – деньги Антанты?

Могло ли убийство Романовых быть частью того же эсеровского плана? Александра Федоровна и ее дочери являлись не только русскими, но и германскими принцессами. Вдруг кайзер обидится за родственников и это станет последней каплей?

Теоретически – да, могло. Какие только тараканы не ползали по революционным извилинам, каких только идей они не порождали! Но практика подводит: убивали-то Романовых большевики. Отмашку дал большевик Голощекин, казнь организовывал большевик Юровский – оба личные друзья Свердлова. Зачем им участвовать в эсеровских авантюрах?

…А еще Уралсовет отличался, мягко говоря, непролетарским руководством. (В Москве и Питере тоже сидели не пролетарии, но на периферийные Советы образованных кадров уже не хватало.) Вот имена членов президиума, главных фигурантов в деле об убийстве царской семьи. Из пролетариата здесь присутствует разве что председатель президиума Александр

Белобородов. И то он по профессии являлся электриком, а по тем временам это была рабочая аристократия высшего разряда. Заместитель председателя Борис Дидковский – сын офицера, закончил Женевский университет в качестве бакалавра математических и геологических наук, к 1917 году был главным геологом Николае-Павдинского горного округа, занимался добычей платины. Николай Толмачев – сын учительницы гимназии, учился в Петербургском политехническом институте. Георгий Сафаров – полуармянин-полуполяк, родился в семье архитектора. Близкий соратник Ленина по эмиграции, в апреле 1917 года приехал вместе с ним в пресловутом «пломбированном вагоне». Петр Войков – из семьи разночинцев, изучал математику и химию в университетах Женевы и Парижа. Наконец, главные фигуранты – Шая Голощекин, «товарищ Филипп», и Яков Юровский, член коллегии Уральской ЧК, комендант «дома особого назначения». Первый – сын подрядчика, по профессии зубной техник, в 1912 году избран членом «Русского бюро» ЦК РСДРП(б), был сослан в Туруханский край, где близко сошелся со Свердловым. Второй – из рабочей семьи, но сам на заводе не работал, держал часовую мастерскую и фотографию.

Сафаров Георгий Иванович

Старые большевики, большинство – опытные политики. Зачем они вообще в таком количестве сидели на Урале, когда Москва изнывала от лютого кадрового голода?

Давайте перенесемся в далекий восемнадцатый год и подумаем: а в самом деле, зачем? Уральская область прошла уже половину дороги до собственной государственности: там существовал не только Уральский совет, но и собственный Совнарком. Уральцы активно прихватывали сопредельные территории. Свердлов сидел в Москве, а его люди – в Екатеринбурге, и чужаков они не привечали.

Вообще-то, на этот вопрос существует простой ответ. В восемнадцатом году страна фактически развалилась на множество государств и государствишек, и многие считали процесс развала необратимым. И товарищ Свердлов, сидя в Москве на высокой должности, вполне мог в качестве запасной площадки придерживать для себя пост правителя Уральской советской (а может, и не советской) республики и плевать с высоты Уральских гор на Москву и кремлевское правительство. В обоих, кстати, случаях – если большевистская Москва падет и если она удержится. Какие отношения связывали Свердлова и Ленина – не понятно, со Сталиным отношения у него, еще со времен туруханской ссылки, не очень-то сложились, эмигрантской окололенинской тусовке он был чужим. Что там еще выйдет в Кремле, а Урал – это своя вотчина, пригодится.

«Мировое сообщество» не отличалось принципиальностью: несколько позже оно приняло в качестве главы Польши террориста Пилсудского, приняло бы и Свердлова, почему нет? Главное – договориться по экономическим вопросам, а кандидатура лидера, если он сговорчив, большого значения не имеет.

Тогда понятно, зачем ему на Урале свои люди и кадровый резерв. Летом 1918 года наступление белых армий сломало эти планы – но весной все было еще неочевидно.

Ненавидели ли уральские рабочие царя? Наверное, да. Жизнь у них была очень тяжелая, карательные экспедиции после революции 1905 года прошлись по краю в полной мере. Однако Президиум Уралсовета – сильно не рабочие, это, как уже говорилось, трезвые, опытные и умные политики. Но, допустим, они люто ненавидели бывшего монарха. Что мешало расстрелять Романовых в Тобольске? Хохряков имел и время, и возможности свершить расправу. Кто мог ему помешать? Товарищ был отмороженным на всю голову и не боялся вообще никого и ничего.

Но нет! Романовы нужны были уральцам живыми и лишь в крайнем случае годились мертвыми. Единственное, что не устраивало Уралсовет, – передать их кому-то еще. По-видимому, в планах уральских руководителей они играли какую-то роль. К лету 1918 года, кроме царской семьи, в их руках находились великий князь Михаил Александрович, брат царя (в Перми) и несколько великих князей (в Алапаевске). Но какую роль?

Может быть, уральцы всерьез полагали использовать Романовых как козырь в игре с «мировым сообществом», если падут Москва и Петроград? Но для такой игры нужен живой царь – как тогда быть с попытками убить Николая по пути из Тобольска?

Воспрепятствовать реставрации монархии? Люди, прошедшие эмигрантские большевистские университеты, не могли не понимать, что реставрация зависит только от воли «реставраторов», а наследник – он всегда найдется. Если уж говорить о серьезном противодействии попыткам реставрации, надо было пушинки сдувать с этого, мягко говоря, крайне непопулярного во всех слоях российского общества монарха и предъявлять его как главного претендента на трон. Или оставить его в подарок наступающей белой армии – пусть братья-социалисты помучатся. Впрочем, как мы уже писали, белые не горели желанием принимать такой подарок…

Нет, придержать при себе, если уж имеешь – это можно. Но биться за них, посылать отряды с полномочиями начать войну с центром, вступать в контры с Москвой… Тут мало

будет классовой ненависти и прочей романтики. Мотив должен быть ясным, понятным и *очень* серьезным.

Попробуем разобраться в деле: может быть, там найдется что-то, на этот мотив указывающее?

Что произошло в доме Ипатьева?

…Итак, весной 1918 года царская семья и несколько самых приближенных слуг прибыли в Екатеринбург. Их поселили в реквизированном для этой цели частном доме инженера Ипатьева. О том, насколько серьезно относился Уралсовет к возможности побега Романовых, свидетельствует то, что для дома не нашли даже приличной охраны – приставили отряд местных рабочих во главе с тем самым Авдеевым, который ездил с Яковлевым из Тобольска в Екатеринбург. Ну какие из них охранники – пяток фронтовиков легко всех разгонит. Рабочие вели себя плохо – воровали, пили, хамили заключенным, задирали девушек, пели похабные частушки и пр. Пролетариат – он и есть пролетариат, чего с него взять-то?

Дом Ипатьевых в Екатеринбурге, 1918 г.

А через полмесяца начался мятеж чехословацкого корпуса, который являлся самой крупной и дисциплинированной по тем временам вооруженной силой. Соединенные части чехословаков и Сибирской армии двигались к Екатеринбургу, большевики начали готовить эвакуацию.

Можно ли было эвакуировать царскую семью? Да легко! Железные дороги оставались свободными. Военный комиссар Екатеринбурга Голощёкин в начале июля ездил в Москву на съезд Советов и вернулся обратно. А знаете, чем занимался сразу же после расстрела Романовых чекист Сухоруков, один из участников уничтожения трупов?

> *«Приехали в Екатеринбург на вторые сутки усталые и злые, ночью этого же дня я выехал старшим конвоя для сопровождения в Пермскую ЧК дочери короля сербского Елены, жены одного из великих князей, с ней сербская миссия, полковник Медичи, его холуй, и человек 20 свердловских буржуев, всю эту честную компанию я доставил благополучно»*[9].

[9] Из воспоминаний чекиста Г.И. Сухорукова, одного из участников уничтожения трупов царской семьи // Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. URL: http://russky.com/history/library/docs.htm#16#16.

Да и белые, как уже говорилось, город не штурмовали, чего-то ожидая. Но эвакуировать Романовых почему-то не стали.

В начале июля рабочих из дома Ипатьева турнули. Новым комендантом был назначен чекист Яков Юровский – не простой чекист, заметьте, а член Президиума Уралсовета, член Коллегии ОблЧК и председатель следственной комиссии ревтрибунала. Кстати, тоже друг Свердлова. Странно, что деятель такого уровня болтается на должности коменданта. Ему что, больше заняться нечем?

Но еще более интересен вопрос – зачем туда вообще пришли чекисты? Считается, что это было проделано в порядке подготовки к расстрелу. Однако – смысл? Расстрелы проводились просто: пришла команда, старший предъявил предписание, забрали заключенных – и дело с концом. Для этого совершенно не требуется особо надежная охрана.

В ночь с 16 на 17 июля, около двух часов ночи, Юровский приказал разбудить арестованных. Под предлогом того, что в комнатах наверху находиться опасно, их привели в подвал и там расстреляли из наганов. Трупы сразу же вывезли в лес, к заброшенной шахте, и попытались уничтожить, предварительно раздев. Впоследствии Юровский утверждал, что два тела сумели уничтожить, а остальные вывезли далеко в лес и там закопали.

Вот такая странная вышла история…

Ну, и что же тут странного?

Кто принимал решение?

В первую очередь не понятно, по чьему приказу действовал Юровский.

Официальная советская версия гласит: решение принял Уральский Совет. Для ее озвучивания предоставим слово Марку Касвинову. Красиво пишет – прямо роман какой-то…

> *«12 июля 1918 года в здании Волжко-Камского банка заседает Уральский Совет. Председательствует Белобородов. Заседают с раннего утра. Выступления ораторов исполнены страсти. Реплики резки, подчас неистовы: решается участь бывшего царя…*
>
> *Сколько времени длилось заседание в банковском зале, не мог бы, наверное, сказать никто из его участников. Уже далеко за полночь Белобородов встал и объявил голосование. Исполнительный комитет единогласно выносит решение. Члены президиума – в их числе Белобородов, Голощекин, Дидковский и Толмачёв – скрепляют приговор своими подписями»*[10].

Вот ведь как интересно: заседал Уральский Совет, а голосовал исполком (совсем другой орган). Сидели с раннего утра до полуночи, стало быть, ругались отчаянно – а проголосовали единогласно, ни один, даже самый упертый сторонник Москвы, не поднял руку «против». Наконец, главный вопрос, смущающий наивную душу: где протокол заседания, где приговор? Большевики относились к архивам трепетно, советская история сохранила огромное количество самого разнообразного бумажного мусора. Но почему-то протокол этого исторического заседания никем не найден и не предъявлен. Хотя всем участникам казни – большевикам предстоял очень неприятный разговор с Лениным. Колчаковский следователь Соколов раскопал на екатеринбургском почтамте его грозные телеграммы с требованием «взять под охрану царскую семью и не допускать каких бы то ни было насилий над ней, отвечая в данном случае собственной жизнью». Нет, конечно, Ильич страшными угрозами бросался, как семечки щелкал, – но чтобы уж совсем не опасаться… И единственная отмазка уральцев-большевиков – этот несчастный протокол: мол, мы бы и хотели следовать вашим указаниям, Владимир Ильич, но решение Совета обязаны были выполнять.

Далее. Коли уж принято такое решение, уральцы должны были сообщить о нем в Москву. Свердлову или Ленину, открытым текстом или шифровкой – но должны были отписаться, получить люлей, снова отписаться… Однако ни одной телеграммы история не сохранила. Наконец, свидетельства очевидцев… Совет – огромный орган, тем не менее о том заседании никто ничего никогда не вспоминал. Воспоминания о самом расстреле всплыли аж сорок пять лет спустя. О заседании – полная тишина.

Читаем Касвинова дальше.

> *«В половине одиннадцатого вечера 16 июля Романовы и их слуги легли спать. В половине двенадцатого явились в особняк двое особоуполномоченных Уральского Совета. Предложили Я.М. Юровскому приступить к исполнению приговора, вручили ему подписанный членами президиума документ».*

По-видимому, это и есть тот самый скрепленный подписями членов президиума приговор. Ну, и где он? Неужели Юровский его выбросил – единственное оправдание тому, что сделал? А ведь он служил в ЧК, главным руководителем этой конторы, если кто запамятовал, являлся Дзержинский, начальник Яковлева, которого так жестоко «прокатили» уральцы. Если

[10] *Касвинов М.* Двадцать три ступени вниз. М., 1982. С. 491.

у Юровского имелась бумажка от Совета, она должна была сохраниться. Но нет бумажки. Более того, сам Юровский в личных воспоминаниях ни о каком приговоре даже не упоминает.

…В конце 1921 года в Екатеринбурге вышел сборник «Рабочая революция на Урале». Открывает его статья «Последние дни последнего царя», написанная бывшим председателем Екатеринбургского Совета Павлом Быковым на основе бесед с участниками событий. Быков – тоже человек непростой: член ВЦИК образца 1917 года и петроградского военно-революционного комитета, принимал непосредственное участие в октябрьских событиях в Петрограде.

Про историческое заседание Уралсовета в статье сказано следующее:

> *«На заседаниях Областного Совета вопрос о расстреле Романовых ставился еще в конце июня. Входившие в состав Совета эсэры – Хотимский, Сакович (оставшийся в Екатеринбурге при белых и расстрелянный ими) и другие были, по обыкновению, бесконечно "левыми" и настаивали на скорейшем расстреле Романовых, обвиняя большевиков в непоследовательности.*
>
> *Вопрос о расстреле Николая Романова и всех бывших с ним принципиально был разрешен в первых числах июля.*
>
> *Организовать расстрел и назначить день поручено было президиуму Совета»*[11].

В 1921 году на левых эсеров можно было валить все, что угодно, объясняя их зловредным влиянием любые шаги, за которые советской власти было почему-либо неудобно. Но снова подлый вопросик смущает: теперь-то мы знаем, что в деле о расстреле Романовых замешаны исключительно большевики. Единственное мелькнувшее левоэсеровские имя – Валентин Хотимский (кстати, тоже не рабочий – родился в семье учителя, учился в Санкт-Петербургском политехническом институте на математическом факультете), но и тот после левоэсеровского мятежа порвал со своей партией и вступил в РКП(б). Поднимают шум вокруг Романовых, добиваются их перевода в Екатеринбург, организовывают расстрел – большевики и еще раз большевики!

Впрочем, комендант дома Ипатьева Яков Юровский тоже утверждает, что решение принимал Уралсовет. Но говорит при этом несколько иное:

> *«16.7 была получена телеграмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых… 16-го в шесть часов вечера Филипп Голощекин предписал привести приговор в исполнение»*[12].

То есть никаких уполномоченных в количестве двух голов не было. Пришел Голощекин, дал отмашку – Юровский и выполнил. Не удивился, не спросил: а как же инструкции… Ах да, он же сам был членом президиума! Интересно: то бросают охрану Романовых на каких-то рабочих, то вдруг один из первых чекистов области самолично, презрев дела, болтается на должности коменданта.

Кстати, о Перми… Спасаясь от чехословаков, в июле 1918 года Уральский Совет действительно переехал в Пермь, так что присутствие в рассказе телеграммы вроде бы понятно. Но значительная часть президиума во главе с самим председателем Совета Белобородовым все равно остается в Екатеринбурге. Здесь присутствуют Голощекин, Сафаров, Войков, Юровский. Кто же тогда посылал телеграмму из Перми?

Впрочем, в другом варианте воспоминаний Юровский говорит иначе. К этому варианту мы обратимся позднее, но там тоже нет ни уполномоченных, ни приговора.

---

[11] *Быков П.* Последние дни последнего царя // Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. URL: http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#16#16.

[12] Последние дни Романовых. М., 1991. С. 477.

Так когда же был получен приказ? И кто решал судьбу заключенных?

Еще интересней станет, если мы почитаем сообщения с Урала в центр.

В архивах была найдена телеграмма, отправленная в Москву через Петроград в 19 часов 15 минут 16 июля. С Москвой прямой связи не было, а со старой столицей она существовала. Итак:

> *«Кремль – Свердлову, копия Ленину. Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: "Сообщите в Москву, что установленный Филипповым суд по военным обстоятельствам не терпит отлагательства. Ждать не можем. Если ваши мнения противоположны, сейчас же, вне всякой очереди, сообщите. Голощёкин, Сафаров. Снеситесь по этому поводу сами с Екатеринбургом. Зиновьев"».*

Что в этой телеграмме интересного? Адресована она Свердлову, Ленину – копия. Подписана членами президиума Голощекиным и Сафаровым. «Товарищ Филиппов» – одна из партийных кличек Голощекина. Правда, в этом случае телеграмма приобретает слегка шизофренический вид: один и тот же человек называет себя разными именами и фигурирует как в первом, так и в третьем лице. Зачем? Чтобы Зиновьев не догадался?

Отправлена сия депеша из Екатеринбурга, судя по времени, примерно тогда же, когда из Перми пришел приказ «на условном языке» о расстреле. Получается, что президиум Уралсовета постановил, «товарищ Филиппов» в Екатеринбурге постановление получил, но решил все же снестись с Москвой. Ведь так получается?

Так, да не так. Телеграмма замечательно косноязычна, но все же из нее можно понять, что речь идет о суде. Голощекин и Сафаров докладывают, что ждать нельзя и дело решать будут прямо сейчас. Но, простите, о чем тут вообще идет речь? Судить по политическим делам мог только ревтрибунал – был такой орган ранней советской власти. Заключенных могли расстрелять как по постановлению Совета, так и по решению ЧК, в газете могли даже назвать это действие каким-нибудь революционным или народным судом – но не в правительственной телеграмме, подписанной комиссаром юстиции Урала товарищем Голощекиным.

Может быть, конечно, что означенные товарищи, в дополнение к прочим нагрузкам, являлись еще и членами ревтрибунала… Может быть многое – но нигде больше ни о каком суде вообще не упоминается. Знаете… а эта телеграмма точно касается Романовых? Мало ли кого еще могли судить в те безумные дни в Екатеринбурге? Да и Филиппов – не самая редкая в России фамилия.

…17 июля, около полудня, Исполком Уралоблсовета отправляет Ленину и Свердлову еще одну телеграмму:

> *«У аппарата президиум областного Совета рабоче-крестьянского правительства. Ввиду приближения неприятеля к Екатеринбургу и раскрытия Чрезвычайной комиссией большого белогвардейского заговора, имевшего целью похищение бывшего царя и его семьи. Документы в наших руках. По постановлению президиума областного Совета в ночь на шестнадцатое июля расстрелян Николай Романов. Семья его эвакуирована в надежное место. По этому поводу нами выпускается следующее извещение: "Ввиду приближения контрреволюционных банд к красной столице Урала и возможности того, что коронованный палач избежит народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев, пытавшихся похитить его и его самого, и найден[ные] компрометирующие документы будут опубликованы), президиум областного Совета, исполняя волю революции, постановил расстрелять бывшего царя Николая Романова в ночь на 16 июля 1918 года. Приговор*

> *этот приведен в исполнение. Семья Романова содержится вместе с ним под стражей, в интересах охраны общественной безопасности эвакуирована из города Екатеринбурга. Президиум областного Совета". Просим ваших санкций на редакцию данного [документа]. Документы заговора высылаются срочно курьером Совнаркому и ЦИК. Извещения ожидаем у аппарата. Просим дать ответ экстренно. Ждем у аппарата»*[13].

А в этой телеграмме что интересного?

Ну, во-первых, конечно, то, что авторы ее беспардонно врут. Сознательно или же они сами введены в заблуждение – это второй вопрос.

Далее. Адресована она Ленину, Свердлову – копия. Послана от имени президиума Уралсовета. Отправлена также из Екатеринбурга. В качестве органа, принимавшего решения, назван уже не Уральский Совет, а его президиум. Разные источники называют разное количество членов данного органа, от пяти до четырнадцати человек (второе вероятней), но все же какие-то очевидцы должны были остаться… Правильно – их нет!

Телеграмма вызывает массу вопросов, самый мелкий из которых – почему президиум Уралсовета не в курсе, когда произведена казнь? Спишем на описку-оговоркуконспирацию…

Остальные вопросы куда серьезней. «Президиум Совета» – это, простите, кто? Что, все четырнадцать человек коллегиально толклись у аппарата?

Ясно, что докладывал в Москву не Юровский – у него были другие дела. Не Голощекин с Сафаровым – трудно представить себе человека, который вечером спокойно извещает Свердлова о своих намерениях, а утром следующего дня шлет суетливо-испуганную телеграмму Ленину, да еще и перепутав дату. Казнили – с Москвой не согласовывали, а извещение для прессы – ах, прочтите скорей, сами напечатать не решаемся, ждем у аппарата! Такое впечатление, что подателя телеграммы разбудили утром и с ходу огорошили: «Ждать было нельзя, мы распорядились сами, готовился побег, вот бумаги, вот извещение для прессы, телеграфируй в Москву, а мы пошли…» Выступать от лица президиума имели право председатель или его зам – Белобородов или Дидковский.

Историческое заседание президиума ни в чьей памяти не сохранилось, а вот такая маловажная вещь, как последующие сношения с Москвой, имела своего свидетеля. Это Владимир Воробьев, редактор газеты «Уральский рабочий», член обкома ВКП(б) и исполкома Уралсовета. В 1928 году он опубликовал небольшую статью «Конец Романовых»[14]. Воробьев, правда, тоже упоминает об историческом постановлении, но как! В описаниях своих товарищ на удивление дотошен, даже мелочен – мы это еще увидим. А вот как он повествует о том дне:

> *«Когда же стало очевидным, что Екатеринбурга нам удержать не удастся, вопрос о судьбе царской семьи был поставлен ребром… Увозить быв. царя было некуда, да и везти его было далеко небезопасно. И на одном из заседаний Областного Совета мы решили Романовых расстрелять, не ожидая суда над ними».*

Так вот простенько, да! Не президиум Совета, а сам Совет, не Николая, о суде над которым только и шла речь, а всю семью! Какой суд что мог вменить царским дочерям или четырнадцатилетнему Алексею?

Если бы на заседании Совета действительно приняли такое постановление, звон стоял бы по всему Уралу. Да и заключенных предупредили бы – тот же священник, который накануне служил у них обедню, например…

---

[13] Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. URL: http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#6.

[14] *Воробьев В.* Конец Романовых. (К десятилетию казни Николая II). Из воспоминаний // Прожектор. М., 1928. № 29 (147). С. 24–26. URL: http://ru-history.livejournal.com/3912562.html.

Зато дальше память товарища Воробьева работает отменно.

> *«На следующий день (17 июля. – Е.П.) я получил в президиуме Областного Совета для газеты текст официального сообщения о расстреле Романовых.*
>
> *– Никому пока не показывай, – сказали мне, – необходимо согласовать текст сообщения о расстреле с центром…*
>
> *Я поминутно звонил по телефону – узнавал, не получено ли уже согласие Москвы на опубликование извещения о расстреле Романова… (Так Романова или Романовых? – Е.П.) Лишь на другой день утром, т. е. 18 июля, удалось добиться к прямому проводу Я.М. Свердлова. На телеграф для разговора с ним поехали Белобородов и еще кто-то из членов президиума Областного Совета. Я не утерпел и поехал тоже.*
>
> *Помню, товарищам моим было очень не по себе, когда они подошли к аппарату: бывший царь был расстрелян постановлением президиума Областного Совета, и было неизвестно, как на это "самоуправство" будет реагировать центральная власть, Я.М. Свердлов, сам Ильич… …К аппарату сел сам комиссар телеграфа. Белобородов начал диктовать ему то, что надо было передать Москве.*
>
> *Затаив дыхание, мы все нагнулись к выползавшей из аппарата телеграфной ленте, на которой точками и черточками замаскировались чеканные, почти металлические звуки свердловского голоса.*
>
> *– Сегодня же я доложу о вашем решении президиуму ВЦИК. Нет сомнения, что оно будет одобрено, – говорил Свердлов. – Извещение о расстреле должно будет последовать от центральной власти. До получения его от опубликования сообщения воздержитесь…*
>
> *Мы вздохнули свободнее: вопрос о "самоуправстве" можно было считать исчерпанным…»*

Ой, как мило! ВЦИК одобрил казнь Николая, и все прекрасно! А как быть с главным «самоуправством», о котором не доложили? Ведь Уралсовет врал Москве, что расстрелян только царь. Или Воробьев и сам был не в курсе судьбы остальных узников?

Свердлов, правда, был уже в курсе. Еще вечером 17 июля Белобородов послал шифрованную телеграмму, тоже странную:

> *«Москва секретарю Совнаркома Горбунову. Передайте Свердлову всю царскую семью постигла участь ее главы тчк Официально семья исчезнет эвакуации тчк. Белобородов»*[15].

Впоследствии эту телеграмму нашел на екатеринбургском телеграфе и расшифровал колчаковский следователь Соколов.

Надо полагать, Горбунов информацию донес. Но зачем было передавать что-то Свердлову через личного секретаря Ленина? Разве у Свердлова не было своего секретаря? Белобородов не имел прямого выхода на председателя ВЦИК? Или он хотел ненавязчиво донести до Ленина суровую правду? И почему по этому поводу с председателем ВЦИК не связался сам Голощекин?

Итак, судя по воспоминаниям, «президиумом Уралсовета» в данном случае был Белобородов «и кто-то еще». Кто, интересно?

Что из всего вышеизложенного следует?

---

[15] *Соколов Н.* Убийство царской семьи. В сб.: Последние дни Романовых. М., 1991. С. 332–334.

Во-первых. Никакого постановления президиума Уралсовета или самого Уралсовета не существовало. Ну не может такого быть, чтобы столь заметное событие не оставило никакого материального следа.

Во-вторых. Председатель Совета Белобородов, похоже, был не при делах. К нему пришли, возможно, те же Сафаров с Голощекиным, поставили в известность и предложили урегулировать вопрос по линии Совета. Причем сказали только про Николая – остальное председатель Совета узнал позже (конспирация-то была никакая). Совершенно офигевший от таких новостей, Белобородов сначала шлет в Москву паническую телеграмму, потом, узнав всю правду, дополняет ее шифрованным посланием Горбунову (то есть Ленину).

В-третьих. Все решала некая группа в недрах уральского руководства, завязанная непосредственно на Свердлова. А вот был ли Яков Михайлович «крышей» этой группы или ее руководителем – это вопрос…

Перенесемся теперь в Москву. 18 июля состоялись два заседания: ВЦИК и Совнаркома. ВЦИК принял следующую резолюцию:

> *«ВЦИК, в лице своего президиума, признает решение Уральского областного Совета правильным. Поручить тт. Свердлову, Сосновскому и Аванесову составить соответствующее извещение для печати. Опубликовать об имеющихся в ЦИК документах (дневник, письма и т. п.) бывшего царя Николая Романова. Поручить тов. Свердлову составить особую комиссию для разбора этих бумаг и их публикации»*[16].

Впрочем, ВЦИК ничего иного не оставалось. Не разборку же затевать с непредсказуемыми последствиями.

А вот как отреагировал Совнарком:

> *«Слушали: Внеочередное заявление Председателя ЦИК тов. Свердлова о казни бывшего царя Николая II по приговору Екатеринбургского Совета и о состоявшемся утверждении этого приговора Президиумом ЦИК…*
>
> *Постановили: Принять к сведению…»*[17].

ВЦИК по отношению к Совнаркому был вышестоящей инстанцией, Ленину ничего другого не оставалось, как признать свое поражение. Но ленинское, сказанное сквозь зубы «Принять к сведению» впечатляет.

Интересно, зачем все же нужен был вождю Николай Романов?

Но есть в этих сообщениях кое-что поинтересней. Помните, кто отправил телеграмму? Президиум Уральского областного совета. И на заседании ВЦИК тоже шла речь об Уральском Совете. А в протоколе Совнаркома – о Екатеринбургском.

Сущности в этом деле множатся, как тараканы!

Поскольку заседания Уральского Совета явно не было, обратим внимание на Совет Екатеринбургский. То есть заседания не было и тут (ибо по-прежнему ни протокола, ни свидетелей), но на сцену выходит новый и тоже чрезвычайно интересный персонаж – Сергей Чуцкаев, который летом 1918 года был председателем исполкома Екатеринбургского Совета, а также членом президиума Уралсовета и Коллегии ВЧК. Вместе с Дидковским и Войковым[18] он вхо-

---

[16] Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. URL: http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#6.

[17] Там же.

[18] Кстати, участие Войкова в составе «тройки» поставим под вопрос. Войков не проверял подготовку дома Ипатьева, не встречал царя на вокзале. Вообще, кроме визитов членов президиума Уралсовета в дом Ипатьева, которые происходили по очереди (Воробьев там тоже, кстати, бывал), ничем себя в «царском деле» он не проявил.

дил в состав «чрезвычайной тройки», ответственной за перевозку царской семьи из Тобольска в Екатеринбург.

Родился Чуцкаев в семье железнодорожного служащего, учился последовательно в Казанском, Санкт-Петербургском и Гейдельбергском университетах, изучал химию. В 1905 году вернулся на Урал, занимался революционной работой вместе со Свердловым и еще одним интересным человеком – Федором Сыромолотовым, тоже каким-то образом причастным к судьбе царской семьи.

В первых числах июля 1918 года Голощекин уехал в Москву. 4 июля Белобородов прислал ему телеграмму:

> *«Москва Председателю ЦИК Свердлову для Голощекина. Сыромолотов как раз поехал для организации дела согласно указаний Центра Опасения напрасны точка Авдеев сменен его помощник Мошкин арестован вместо Авдеева Юровский внутренний караул весь сменен заменяется другими»*[19].

Какое дело «по указаниям Центра» организовывал нарком финансов Уральской области товарищ Сыромолотов? Кто в Москве был этим «Центром»? Свердлов? А вот не факт! Логичней в данном случае поискать человека в наркомате финансов. Кто и какие испытывал опасения, из-за которых пришлось сменить караул Ипатьевского дома?

После взятия белыми Екатеринбурга Сыромолотов объявился не во ВЦИК, а в наркомате финансов. Что любопытно, в том же наркомате мы найдем и Чуцкаева, да еще и в качестве заместителя наркома, хотя ничто в его биографии не указывает на какую-либо причастность данного персонажа к финансовым делам.

Обратим взор на этот не слишком популярный среди историков наркомат. Обычно финансовые дела РСФСР связывают с Рудольфом Менжинским. Однако тот уже в марте 1918 года ушел на работу в ЧК. В описываемое время наркомом финансов являлся Исидор Гуковский – тоже интереснейший человек, биография которого отчасти проливает свет на загадку финансирования большевистской партии, но с Уралом никак не связанный. Зато в августе 1918-го на смену ему пришел Николай Крестинский – будущий видный оппозиционер, сторонник Троцкого, полпред СССР в Германии. И вот этот человек с Уралом связан напрямую. В 1914 году он был административно выслан туда из Петербурга, революцию встретил в Екатеринбурге, работал в комитете РСДРП(б), был членом екатеринбургского военно-революционного комитета. Ничего удивительного в том, что он пригрел в Москве бывших товарищей, нет.

[19] Переписка Уралсовета в ВЦИК по делу Романовых. URL: http://alexorgco.narod.ru/rmnv/Document.html.Правда, интересно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.